

Свадебные обычаи въ Воезерскомъ приходѣ. (Каргопольского уѣзда.)

Обычаи, которые ведутся при сватовстве и во все время свадьбы въ Воезерскомъ приходѣ, Каргопольского уѣзда, находящемся въ 130 вер. отъ г. Каргополя—слѣдующіе:

Засватывать невѣstu идуть отецъ жениха и еще кто-либо изъ родственниковъ, испрѣмѣнно два человѣка. Придя въ домъ къ певѣстѣ, они садятся на лавки (длинныя скамейки) вдоль полу и, послѣ обычныхъ разговоровъ, приступаютъ къ дѣлу: „мы, такой-то и такая-то (называютъ хозяина и хозяйку по имени и отечеству), пришли къ вамъ за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; есть у васъ дочь (имя и отчество) и у пасъ синь (тоже имя и отчество), нельзя-ли ихъ породнить, въ мѣсто свести“. Слова эти произносятъ оба сваты вдругъ и кланяются низко. Отвѣтъ, большою частію, получается такой: „не знаемъ, у насъ дочь еще молода, приданаго мало; дѣло это не скоро дѣлается, подумаемъ“. Затѣмъ садять сватовъ за столъ и угощаютъ чаемъ, или хлѣбомъ—солью. Сговорившись, молятся Богу и даютъ другъ—другу руки; сватовъ дарятъ полотенцами при уходѣ ихъ, а тѣ даютъ родителямъ невѣсты деньги: рубль и много 5 рублей. Деньги эти, если свадьба состоится, остаются или у родителей невѣсты, или же невѣста покупаетъ на нихъ дары *); если—не состоится, то деньги и платы возвращаются по принадлежности. Спустя дни три, или недѣлю, тѣже сваты, или кто-либо другой, прїѣзжаютъ къ родителямъ невѣсты спрашивать: когда они назначать, такъ называемое, рукобитье, и много-ли будетъ гостей. Назначается день, въ который, невѣстини родственники собираются въ ея домѣ, прїѣзжаютъ родители жениха и угощаются впномъ. Во время этого, такъ здѣсь называемаго, „пропиванья“, невѣста илачеть, или какъ говорятъ, *водить стихи*. Вскорѣ послѣ этого пропиванья назначается и свадьба—вѣнецъ.

Въ вѣнчальный день къ жениху собираются родственники, гдѣ

*) Подъ дарами разумѣются: полотенца, дѣшевые платочки.

угощаются чаемъ и водкой. Послѣ угощенія прпносится на столъ блюдо; на которое собирающіеся родственники и родители жениха кладутъ деньги; это называются: *жениху на колпакъ*. Родители благословляютъ сына—жениха иконою, и затѣмъ всѣ родственники съ женихомъ отправляются къ невѣстѣ. Есть еще такой обычай: жениха со своими родственниками не скоро впustятъ въ домъ къ невѣстѣ; а лишь только завидятъ, что женихъ уже близко подъѣзжаетъ, двери дома запираются. Дружки стучатся въ двери и приговариваютъ: „нельзя-ли, хозяева, лошадокъ покормить; лошади устали, Ѣсть захотѣли, добры молодцы пить захотѣли. Намъ сказали, что въ вашемъ домѣ есть дѣвица наряжена, за нашего молодца за мужъ налажена“. Имъ отвѣчаютъ: „нѣть нашей дѣвицы дома: наряжена и къ обѣдни отправлена“. Дружки опять говорятъ: „мы можемъ эту дѣвицу достичь въ Божіемъ храмѣ“. Затѣмъ отворяетъ двери невѣстинъ братъ и говоритъ: „скрылася наша дѣвица—ушла подвальнымъ окномъ, окладнымъ бревномъ“. Женихъ спрашивается: „можетъ-ли такъ уйти, подвальнымъ окномъ, окладнымъ бревномъ?“ На это братъ отвѣчаетъ: „обернулась она черной мышкой“. Женихъ говоритъ: „у насъ въ артели есть черный котъ: онъ можетъ эту мышку схватить“. Братъ говоритъ: „обернулась она зайкомъ и убѣжала въ темный лѣсъ“. Дружка спрашивается: „укажите, по которой тропинкѣ (дорожкѣ) она убѣжала“. Братъ отворяетъ двери и всѣ входятъ въ домъ. Родители невѣсты встрѣчаютъ жениха и говорятъ: „отворяй ворота, сынъ, запускай-ко доброго молодца, вотъ тебѣ и зайко“.

Затѣмъ, по приглашенію хозяина, женихъ и родственники его салятся за столъ, по чинамъ. Въ большой уголъ садится тысяцкий (крестный отецъ жениха), рядомъ съ нимъ—женихъ, потомъ дружки и колдунъ, занимающій тоже почетное мѣсто. Безъ колдуна не обходится ни одна свадьба. Послѣ усаживанья начинается угощеніе: чаемъ, водкой и хлѣбомъ—солью. При подаваніи на столъ каждого кушанья женихъ и крестная его мать встаютъ и кланяются, а братъ невѣсты или зять тоже кланяются и приговариваются: „тысяцкій господинъ, князь молодой, сватовья и сватыши! поѣшьте, покушайте!“ Всѣ кушанья первоначально подаются тысяцкому, который передаетъ остальнымъ гостямъ. Невѣста въ это время находится въ отдельной комнатѣ и оплакиваетъ послѣдніе часы своей дѣвичьей жизни. По окончаніи угощенія, мать

невѣсты даритъ женихова отца, тысяцкаго, жениха и всю родню его полотенцами и платочками.

Послѣ обѣда, женихъ подходитъ къ невѣстѣ и даритъ ей: ступни, или башмаки, чулки, кусокъ мыла, зеркало, величиною въ четверть, гребень, прянки, крендели и деньги. Дареніе это продолжается довольно долго, потому что за каждый подарокъ женихъ получаетъ отъ невѣсты по нѣсколько шоколоповъ. Невѣста также дарить жениха платочкомъ и уходить опять въ другую комнату, гдѣ одѣвается къ вѣнцу — обуваетъ подареннымъ женихомъ ступни и чулки и моется подареннымъ мыломъ.

Въ это время являются на сцену стиховницы и пѣсеницы. Стиховницы водятъ стихи, а дѣвицы поютъ пѣсни.

Когда одѣнется невѣста, родители приводятъ ее къ жениху; невѣста молится Богу и затѣмъ кланяется въ поги отцу, матери, братьямъ и сестрамъ; родители благословляютъ ее иконой. Икону эту невѣста передаетъ жениху, а женихъ тысяцкому и уносить ее въ домъ жениха, а въ церковь пѣть обычая носить.

Въ то время, когда приводится къ жениху невѣста, собравшіяся дѣвицы поютъ слѣдующую пѣсню:

Во столовой новой горенкѣ,
Во стулѣ, во бревенчатомъ,
Противъ зеркала нѣмецкаго,
Какъ сидѣть тутъ добрый молодецъ
(Имя и отчество жениха).
Онь чесалъ кудри, разчесывалъ,
Ко кудрямъ самъ приговаривалъ:
Ужъ вы вѣйтесь, кудри желтые,
Завивайтесь, кудри русые,
Къ моему лицу бѣлому,
Къ моему лицу румянному.
Привыкай, душа дѣвица,
Привыкай (имя и отчество невѣсты),
Къ моему уму разуму,
Къ молодецкому натраву (характеру).
Я не служка, не служка твоя,

Не слушаю тебя.
Когда съѣздимъ ко Божиимъ церквамъ,
Мы наложимъ золоты вѣнцы,
Втепорь (тогда) буду служка твой,
Втепорь буду слушать тебя;
Золотомъ кудри перевью,
Жемчугомъ кудри высажу:
На кажду волосиночку
По четыре жемчужиночки.
Туть (имя невѣсты) расплакалась,
Отцу, матери разжалилась:
Отецъ съ матерью! не можно-ли меня выкупить?
Не можно-ли пріотсрочить
На одну да весну красную,
На одно да лѣто теплое?
Ужъ вы теперь за однимъ столомъ,
За одно да думу думали,
Одно кушанье вы кушали.

Во время пѣнія этой пѣсни, женихъ, невѣста и остальные гости садятся за столъ; имъ приносится рыбный пирогъ, который только что раскрывается, но ни никто его не ёдѣть (Я спрашивалъ у многихъ: почему же его не ёдѣть? Мнѣ отвѣчали, что такъ заповѣдено). Затѣмъ всѣ идутъ въ церковь. Только-что женихъ и невѣста выйдутъ за двери дома, женихъ и тысяцкій, по приглашенію хозяина, опять идутъ въ домъ и садятся за столъ. Невѣста и остальные гости въ это время остаются па улицѣ. Мать невѣсты приноситъ на столъ житные блпны и на нихъ платокъ будущему зятю. Блиновъ этихъ опять же никто не кушаетъ, а женихъ отрѣжетъ отъ верхняго блина небольшой кусочикъ и положить его подъ нижніе блины. Послѣ этой церемоніи, женихъ и тысяцкій идутъ на улицу къ остальнымъ гостямъ. Къ вѣнцу женихъ ёдетъ съ тысяцкимъ—съ крестнымъ отцомъ, а невѣста съ крестной матерью. Лицо и голова невѣсты покрываются большимъ платкомъ. Ёдутъ всегда съ подвязанными колокольчиками и различными побрякушками; даже случается и такъ, что если пѣщкомъ идутъ въ церковь, дружка, или шаферъ несетъ колокольчикъ и звонитъ. Во время вѣнчанія, голова невѣсты ничѣмъ не покрывается.

По прѣездѣ домой, родители встрѣчаютъ новобрачныхъ на лѣстницѣ, сыплютъ на нихъ зерна ржи или жита, сѣно, на головы ихъ полагаютъ по хлѣбу. Съ этими хлѣбами новобрачные входятъ въ домъ, снимаютъ хлѣбы и заходятъ за столъ только они одни. На столѣ, еще до прихода ихъ, приносится рыбный пирогъ, или молочная каша. Не садясь на мѣста, новобрачный беретъ три раза изъ пирога рыбы, побѣсть самъ и даетъ изъ своихъ рукъ и новобрачной; затѣмъ уходитъ въ другую комнату. Здѣсь ихъ кормятъ кушаньемъ, предназначеннымъ только имъ однимъ, потому что оно нашептано колдуномъ. Послѣ ужина, певѣста кланиется въ ноги новымъ богоданнамъ родителямъ и новобрачные уходятъ спать. Остальнымъ гостямъ угощеніе ведется своимъ порядкомъ.

На другой день послѣ свадьбы, къ новобрачнымъ прѣѣжаютъ родители невѣсты, приносятъ съ собой обѣдъ и водку, которыми угощаютъ родственниковъ жениха. Послѣ этого угощаютъ и ихъ.

На другой же день свадьбы молодая жена отправляется и на работу. Часто случается и такъ, что мужъ, проживя съ молодою женой недѣлю и даже меньше, уходить на заработки въ Петербургъ мѣсяца на четыре. Молодая жена живетъ и исполняетъ всѣ работы, какія бы долженъ и въ сплахъ исполнить мужъ ея!

Учителъ Николай Малиновскій.
